

С. И. НИКОЛАЕВ

Русские интермедии XVII в.: новые материалы

Среди кириллических рукописей, хранящихся в Австрийской Национальной библиотеке, особый интерес для истории русской поэзии конца XVII в. представляет рукопись Cod. slav. 174.¹ В описании рукопись названа «Собрание стихотворений» Симеона Полоцкого и датирована XVIII в. Полтора десятилетия назад она была введена в отечественный научный оборот Л. И. Сазоновой, которая опубликовала подробную статью о неизвестных произведениях Симеона Полоцкого, находящихся в этой рукописи, а затем анализировала ее содержание в своей книге о поэзии русского барокко.² В частности, Л. И. Сазонова установила, что в рукописи часть произведений принадлежит Сильвестру Медведеву (некоторые из них известны по рукописи из собрания ИРЛИ, Пинежское собр., № 113), а также датировала венскую рукопись 90-ми гг. XVII в. К сожалению, с филигранями рукописи мне ознакомиться не удалось.

В своих работах Л. И. Сазонова не останавливалась на последней группе текстов этой рукописи, которые в описании названы «Театральными интермедиями» (л. 179—191 об.), а между тем из этой части рукописи можно извлечь ценный материал по истории ранней русской драматургии и первых русских интермедий.

О существовании русских интермедий XVII в. было известно давно. Вероятно, самые ранние русские интермедии были написаны для первой пьесы русского театра «Артаксерксово действо» в 1672 г. В тексте «Комедии притчи о блудном сыне» Симеона Полоцкого также указано, что между действиями «буди intermedium». В начале XVIII в. интермедии игрались в пьесах «Страшное изображение пришествия Господня на землю» (1702) и «Божие уничижителей гордых уничижение» (1710). Однако тексты всех этих интермедий не сохранились.³ Самые ранние дошедшие до нас интермедии читаются в рукописи 1737 г. из собрания Н. С. Тихонова (РГБ, ф. 299, № 43),⁴ который впервые и издал их. По этой же рукописи они издавались и позднее.

¹ См. Birkfellner G. *Glagolitische und kyrillische Handschriften in Osterreich* Wien, 1975 S 166—170. Далее отсылки на листы рукописи приводятся в тексте статьи в скобках. В работе над статьей использован микрофильм рукописи.

² См. Сазонова Л. И. 1) Симеон Полоцкий: новые страницы творчества // *Исследования по древней и новой литературе* Л., 1987 С 199—205, 2) *Поэзия русского барокко* М., 1991 С 69—70, 233—234.

³ См. подробный обзор и анализ источников Lewin P. *Intermedia wschodniopolskowskie XVI—XVIII wieku* Wrocław, 1967 S 64—70.

⁴ См. подробное описание рукописи в кн. Резанов В. *Драма українська I Старовинний театр український* Київ, 1929 Вип 6 С 127—132.

Время создания этих интермедий обычно осторожно относится к рубежу XVII и XVIII вв. Только А. С. Демин в комментарии к изданию старших русских интермедий в серии «Ранняя русская драматургия» датировал их серединой 1660-х гг.⁵ Эта датировка появилась в результате прямолинейно спроецированных на политическую ситуацию драматических коллизий и чрезмерного внимания к датирующим деталям быта, однако при этом А. С. Демин не указал, для какой постановки или для какого театра они предназначались, а между тем никакого театра тогда в России не было. Признать эту датировку убедительной нельзя.

В венском списке читаются все семь интермедий, известных по списку Тихонравова. Таким образом, теперь можно уверенно говорить о том, что старшие русские интермедии — о пьянице и блудном, о старце и учителе, о старике и смерти, «О летяги», о богатыре и русском воине, об астрологе — действительно являются интермедиями XVII в. Сличение текстов интермедий в списке Тихонравова с венским показывает, что тексты в венском списке более полные, в них меньше ошибочных и неясных чтений, и потому в основу издания интермедий должен быть положен именно венский список. Только в интермедии о богатыре и русском воине отсутствует примерно две трети текста из-за механического дефекта (в этом месте рукописи не хватает одного листа).

В венском списке перед интермедиями помещено еще одно драматическое произведение (л. 179—181 об.). Оно известно по той же рукописи Тихонравова, где точно так же читается перед «междуречиями». Оно было издано в 1916 г. Н. К. Гудзием, затем в 1929 г. В. И. Резановым и в 1975 г. в серии «Ранняя русская драматургия», где названо издателями вслед за Н. К. Гудзием школьной декламацией «Борьба церкви с дьяволом» и датировалось всеми издателями первой половиной XVIII в.⁶ Примечательно, что в серии «Ранняя русская драматургия» интермедии напечатаны во втором томе, а это произведение — в четвертом, хотя в обеих рукописях они читаются рядом. В венской рукописи это произведение, как и другие интермедии, названо «междосредием» (см. об этом термине ниже), однако интермедией оно может быть названо условно — это, скорее, аллегорическое изображение победы христианской церкви в борьбе с «нечестивыми». В начале «изыдет невеста в солнцы и луна под ногама ея <...> с нею христиане, при них архангел Михаил, иже речет к людем: Сия есть церковь, любезная Богу, Яже от злых враг страждет пакость многу». На «брань» с церковью «явится змий из ада исходяй», затем «изидет Жидовин со оружием», потом появляются «Турчин», «Татарин», «Кузулбаш», «Башкирец», «Мордвин», «Арапин», «По сем избежит из ада Диавол и крикнет:

Го, го, го, любезнии друзи,
Князя моего истиннии служи!
Но вси на церковь сильно нападайте,
Род христианский вконец истребляйте»

Начинается «брань», «христианом придет в помощь архангел с мечем». Христианская церковь спасена, дьявол изгнан. «Абие начнетъся аггелское пение „Свят, свят, свят Господь Саваоф“, потом затворятся двери и небесе, и облаки замкнут паки и будетъ мусикия, по ней же само

⁵ См. Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., 1972 С. 339—344

⁶ См. Пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в. М., 1975 С. 154—157, 619—621

дело». Из последних слов явствует, что перед нами не самостоятельная школьная декламация, а пролог к драматическому представлению. Примечательно, что различия между венским списком этого произведения и тихонравовским в целом незначительны, но в тихонравовском списке нет как раз последних слов «по ней же (т. е. после музыки. — С. Н) само дело». По этой причине все издатели и считали эту аллегорию самостоятельным произведением.

Есть, как представляется, основания полагать, что это пролог к пьесе Симеона Полоцкого «О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроцех». Это явствует не только из содержания, вполне соответствующего содержанию пьесы, для подобного заключения есть и более весомый аргумент, а именно текстуальные совпадения. Как упоминалось, Дьявол крикнет: «Го, го, го, любезнии друзи, Князя моего истиннии служи!». У Симеона Полоцкого царь в конце пьесы говорит: «Благодарю вы, любимии друзи, Бога живаго истиннии служи». В «Предисловце» к пьесе Симеон Полоцкий писал:

То комидийно мы хошемъ явити
и аки само дело представи

В прологе в венской рукописи читается: «по ней же [т. е. после музыки] само дело».

Все эти обстоятельства дают основания предполагать, что аллегорический пролог о борьбе церкви с дьяволом был написан Симеоном Полоцким для пьесы «О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроцех» и, соответственно, как и пьеса, датируется 1673—1674 гг. Изображенная в этом прологе «брань» христиан с «нечестивыми» позволяет осторожно предположить, что у пьесы Симеона Полоцкого вполне мог быть и какой-то актуальный в ту пору политический подтекст. В любом случае это произведение относится к XVII в. Отметим, что в венской рукописи есть список и самой пьесы «О Навходоносоре царе» (л. 161 об.—167 об.).

Поскольку в венской рукописи читаются произведения, в том числе и неизвестные, только Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева, то возможно предположение, что и интермедии были написаны Симеоном Полоцким и предназначались они для «Комедии притчи о блуднем сыне». Это предположение уже выдвигалось на том основании, что в одной из интермедий действует пьяница и блудный, но оно не было принято, в частности, и потому, что это должны были быть «вовсе не связанные с притчей забавные сценки; в противном случае, если бы интермедии развивали сюжет притчи, Симеон Полоцкий не стал бы говорить, что „все стужает, еже едино без перемен бывает“». ⁷ В свете изложенных новых данных это предположение выглядит не столь уж невозможным. Ему противоречит, собственно, только одно обстоятельство, хотя и достаточно важное. В пьесе сам автор указал те места в конце каждого акта, в которых должны разыгрываться интермедии. Всего таких мест пять, тогда как интермедий семь. Между тем сам Симеон Полоцкий в «Прологе» говорил:

Всю на шесть частей притчю разделихом,
по всяцей оных нечто примесихом
Утехи ради, ибо все стужает,
еже едино без перемен бывает ⁸

⁷ Берков П. Н. К истории русской театральной терминологии XVII—XVIII вв. («Комедия», «интермедия», «диалог», «игрище» и др.) // ТОДРЛ М., Л., 1955 Т. II С. 286.

⁸ Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в С. 138

Таким образом, интермедий должно быть как минимум шесть, однако в конце пьесы нет указания автора на исполнение интермедии. Возможно, наконец, что две интермедии о старике и учителе были объединены в одну либо исполнялись не все. Во всяком случае на сегодняшний день в свете представленных данных о венской рукописи авторство Симеона Полоцкого выглядит вполне вероятным. Здесь стоит напомнить, что целый ряд других стихотворных произведений, несомненно принадлежащих Симеону Полоцкому, повторяется в обеих рукописях, и в венской, и в тихонравовской.

Несколько слов о театральной терминологии. В списке Тихонравова интермедии названы «междуречия». Этот термин чаще всего применяется к старшим русским интермедиям. В венском же списке они названы довольно необычно — «междосредия». Более нигде этот термин не встречается, сколько можно судить по исследованию П. Н. Беркова о русской театральной терминологии XVII—XVIII вв.⁹ На первый взгляд «междосредие» — это плеоназм, а между тем это точный калькированный перевод латинского слова *intermedium*. В «Комедии притчи о блудном сыне» Симеон Полоцкий пользуется этим термином только в латинском написании, вероятно, по той причине, что русского соответствия он не знал (да его и не было), а для списка интермедий изобрел *ad hoc* довольно необычное слово. Примечательно, что история адаптации латинского театрального термина *intermedium* завершилась в конце концов вхождением этого слова в русский язык в форме «интермедия». А история эта довольно богатая — «междуречие», «междосредие», «пролюдии», «интерлюдии или междувброшенная забавная игралища», «артемедии», «интермедиум».

У обсуждаемого вопроса о ранних русских интермедиях есть и практическая сторона, а именно: как печатать эти интермедии? Очевидно, что в основу издания следует положить венский список, не только как старший, но и как более полный и исправный. Интермедии теперь можно уверенно датировать XVII в. Но как быть с авторством интермедий и их местом в издании? Не должно ли печатать их вместе с пьесами Симеона Полоцкого и под его именем? Хотя авторство Симеона Полоцкого и представляется очень вероятным, тем не менее печатать интермедии надо все же отдельно от драматических произведений Симеона Полоцкого и как анонимные произведения, а высказанные здесь соображения привести в комментариях со всеми необходимыми оговорками. В комментарии же к пьесе «О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроцех» можно столь же осторожно написать, что небольшое драматическое сочинение о борьбе церкви с дьяволом является аллегорическим прологом к ней.

⁹ См. Берков П. Н. К истории русской театральной терминологии XVII—XVIII вв. С. 286—287.